

А.Д. Эпштейн

Борьба с экстремизмом и проблемы обеспечения свободы совести и вероисповедания в многоконфессиональной России

Руководители Российской Федерации не раз отмечали, что стремительный рост экстремизма угрожает сохранению многовековых традиций межнационального и межконфессионального согласия в стране. Борьба с экстремизмом призвана гарантировать плюрализм, сохранение атмосферы гражданского согласия. Однако накопленный к настоящему времени опыт свидетельствует, что порой происходит прямо обратное: борьба с экстремизмом зачастую наносит урон конфессиональному плюрализму, ставя под сомнение гарантированные Конституцией права на свободу совести и вероисповедания.

Ключевые слова: свобода совести, религиозная терпимость, межконфессиональная толерантность, неправомерный антиэкстремизм, социология права, новейшая история России.

В последние годы борьба с экстремизмом занимает все более заметное место на политико-правовой «повестке дня» российского общества, причем данная проблема привлекает к себе внимание не только прокуратуры и судей, но и высшего руководства страны. Выступая 23 мая 2011 г. на совещании с участием руководителей правоохранительных и силовых ведомств, полномочных представителей президента в федеральных округах и ряда глав субъектов Федерации, Президент РФ Д.А. Медведев отметил: «Не буду еще раз повторять, сколь опасен экстремизм для нашей мно-

гонациональной и многоконфессиональной страны. Для снижения уровня этой угрозы в последнее время был предпринят целый ряд действий, в соответствии с моими поручениями реализуется план противодействия экстремизму на период с 2010 по 2012 годы. ... Особую тревогу вызывает рост экстремизма в молодежной среде, потому что это наиболее опасные проявления экстремизма и, к сожалению, это связано с нашим будущим» [17].

Д.А. Медведев выразил мнение о том, что, «делая акцент на превентивных мерах, нужно умело использовать все предусмотренные законом полномочия, естественно, жестко пресекая любые явления экстремизма. И это уже прямая задача правоохранительных структур. ... Безнаказанными такого рода преступления оставлять нельзя. Они должны порождать юридическую ответственность» [Там же]. Значимость задачи противодействия экстремизму в системе приоритетов правоохранительных органов нашла свое выражение в Указе Президента № 248 от 1 марта 2011 г., в соответствии с которым в рамках реформы Министерства внутренних дел статус Департамента по противодействию экстремизму был повышен до одноименного Главного управления.

При этом публикуемые данные свидетельствуют о непрекращающемся росте преступлений т.н. экстремистской направленности, хотя они по-прежнему составляют мизерную часть от общего числа регистрируемых нарушений законности. Речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. 280 Уголовного кодекса (УК) РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), ст. 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), ст. 282.1 УК («Организация экстремистского сообщества») и ст. 282.2 УК («Организация деятельности экстремистской организации»). Согласно данным, приведенным в докладе министра внутренних дел Р.Г. Нургалиева, «за последние шесть лет уровень экстремистских проявлений в целом по стране возрос в пять раз: со 130 преступлений в 2004 году до 656 – в 2010» [Там же].

В августе 2011 г. правительство внесло в Государственную Думу новый пакет дополнений к «антиэкстремистскому» законодательству. В пояснительной записке к законопроекту указано, что «в настоящее время экстремистская деятельность представляет собой одну из наиболее опасных угроз конституционному строю и безопасности государства» [18]. Если предлагаемый законопроект о добавлении в Уголовный кодекс статьи 282.3 будет принят, то финансирование «экстремистской деятельности» станет уголовно наказуемым, за это можно получить до трех или даже до шести лет тюрьмы. Избежать уголовной ответственности можно будет в случае «своевременного сообщения» органам власти или пресечения финансируемого преступления и деятельности экстремистской организации [Там же].

Президент РФ Д.А. Медведев выразил убежденность в том, что «более активной должна быть профилактика экстремизма и прежде всего работа в высших учебных заведениях, в школах. Опять же, по понятным причинам. Наша страна обладает уникальным опытом взаимодействия между различными народами и взаимодействия между различными культурами» [17]. Это положение представляется принципиально важным: третий президент Российской Федерации отмечал, что этнокультурный плюрализм должен быть заслоном распространению экстремистских идеологий в стране. Об этом же говорил и министр внутренних дел Р.Г. Нургалиев: «Наша страна – евразийская, многонациональная. На ее территории проживает более 180 этнических общностей, представлены все основные религии. Опыт Российской Федерации в плане сохранения многовековых традиций межнационального согласия в нашей стране уникален. Однако в последние годы угрозой XXI века, вызывающей особую тревогу не только в современной России, но и во многих зарубежных государствах, становится стремительный рост экстремизма» [17]. Подчеркнем: министр внутренних дел, как и президент, видят в росте экстремизма угрозу этническому и конфессиональному плюрализму, на протяжении столетий являющихся отличительными чертами общественно-политической жизни России. Как следствие, именно борьба с экстремизмом должна гарантировать этнический и конфессиональный плюрализм, сохранение атмосферы гражданского согласия в стране.

Однако накопленный к настоящему времени опыт свидетельствует, что порой происходит прямо обратное: борьба с экстремизмом зачастую наносит урон конфессиональному плюрализму, ставя под сомнение гарантированные ст. 28 Конституции свободу совести, свободу вероисповедания, включая право не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Очевидно, что государство стремится поставить заслон распространению идей и ценностей, угрожающих общественной безопасности, в том числе и тогда, когда эти идеи укоренены в текстах религиозной направленности. Проблема, однако, состоит в том, что те или иные призывы, подстрекающие к насилию, равно как и утверждения, отрицающие равенство прав и обязанностей граждан вне зависимости от их национальности, вероисповедания, гендерной идентичности и сексуальной ориентации, в большом количестве представлены в священных книгах и текстах священнослужителей всех без исключения конфессий. Избирательные преследования приверженцев отдельных религиозных движений, а также запрет распространения текстов, которые они считают сакральными, приводят к существенным ограничениям свободы совести, подрывают

веру значительного числа граждан в справедливость и беспристрастность правоохранительных и судебных органов, способствуют формированию чувства отчуждения различных групп общества от государства.

Свидетели Иеговы – пацифисты или экстремисты?

Наиболее массовой атаке подверглась организация «Свидетели Иеговы». Налицо неоднократное применение антиэкстремистского законодательства по отношению к верующим, которых невозможно заподозрить в причастности к деятельности, наносящей ущерб безопасности государства и общества. Так же, как и представители большинства христианских церквей, члены организации «Свидетели Иеговы» считают, что их вероучения основываются на Библии. Они называют себя христианами, говоря, что они осуществляют возврат к учению и религиозной практике первых христианских общин. Среди особенностей религиозных воззрений «Свидетелей Иеговы» можно отметить отрицание учения о Троице, поклонение исключительно Богу (поклонение святым, иконам, молитвы кому-либо, кроме Бога, а также участие в патриотических церемониях и празднованиях, на которых воздается особая честь человеку, рассматриваются как явное или скрытое идолопоклонство), отрицание учений о бессмертии души, а также полный отказ от участия в политике и военном деле, включая участие в деятельности предприятий, непосредственно связанных с вооруженными силами, как и полный отказ от переливания крови. Доктрина «Свидетелей Иеговы» может нравиться, а может нет, но совершенно очевидно, что она не наносит ущерба миру и стабильности в обществе.

Несмотря на это, в ряде регионов местные организации «Свидетелей Иеговы» подвергаются преследованиям со стороны силовых структур именно в рамках реализации последними своих полномочий по борьбе с экстремизмом. В Свердловской области в мае 2008 г. было вынесено «антиэкстремистское» предупреждение местной организации «Свидетелей Иеговы», а в июне там же было возбуждено уголовное дело по ст. 282 УК. Одновременно прокуратура потребовала признать экстремистскими издания организации. В июле того же года начался процесс по ликвидации общины «Свидетелей Иеговы» в Таганроге. Поводом для иска стали два неоспоренных «антиэкстремистских» предупреждения, вынесенных организации в конце 2007 г. Одновременно стало очевидно, что зачастую даже обычный административный произвол применительно к «чужим религиям» теперь преподносится как «борьба с экстремизмом». Ярким примером этого стало вынесение антиэкстремистского предостережения нескольким собственникам за то, что те собирались предоставить представителям «Свидетелей Иеговы» помещения для проведения богослужений.

В 2009 г. антиэкстремистская кампания против этой организации продолжилась и расширилась. 11 марта 2009 г. прокурор Краснодарского края обратился в Первомайский районный суд Краснодара с заявлением о признании экстремистскими материалами стандартных изданий «Свидетелей Иеговы», распространяемых во всем мире, – трех журналов «Сторожевая башня» и книги «Приближайся к Иегове»¹. Главный эксперт Экспертно-криминалистического центра ГУВД по Краснодарскому краю Сергей Федяев усмотрел в представленных ему текстах призывы к насилию, возбуждение религиозной вражды и розни, а также унижению человеческого достоинства. Нелепость интерпретации С.М. Федяевым религиозных текстов видна уже в том, что призыв к насилию он увидел в пророчестве о конце света. Суду были представлены и другие экспертизы, подготовленные гораздо более квалифицированными специалистами, но «Свидетелям Иеговы» не удалось добиться закрытия дела. В конце концов, дело перекочевало в Ростовский областной суд, который 11 сентября 2009 г. принял беспрецедентное решение, признав экстремистскими сразу 34 материала «Свидетелей Иеговы» и постановив ликвидировать Таганрогскую организацию как экстремистскую. Интересно, что в деле по обвинению в экстремизме фигурировал и запрет на переливание крови – наиболее серьезная из претензий, предъявляемых «Свидетелям Иеговы», но не имеющая никакого отношения к определению экстремизма. Полная бездоказательность обвинения оставляла надежду на успешную кассацию. Однако 8 декабря 2009 г. Верховный суд РФ полностью утвердил ростовский приговор. Тем самым религиозная организация «Свидетелей Иеговы» «Таганрог» официально была признана экстремистской, со всеми вытекающими из этого последствиями. При этом когда в марте 2009 г. прокуратура Самарской области направила в Областной суд аналогичные иски о ликвидации религиозных организаций «Свидетелей Иеговы» в Самаре и в Тольятти, то требования прокуратуры были отклонены.

В начале 2009 г. в Екатеринбурге специалист криминалистической лаборатории регионального оперативно-технического отдела УФСБ по Свердловской области С.А. Мочалова обнаружила признаки экстремизма в текстах «свидетелей». Правда, специфика экспертизы С.А. Мочаловой состоит в том, что основной ее объем был посвящен доказательству того факта, что учение Свидетелей Иеговы отличается от ортодоксального христианского учения. В сущности, других оснований для своего вывода эксперт не нашла.

¹ По данным, приводимым на сайте «Свидетели Иеговы в России», журнал «Сторожевая башня» издается около 130 лет и в настоящее время выходит на 194 языках [11].

28 сентября 2009 г. началось рассмотрение иска о запрете литературы «Свидетелей Иеговы» в Горно-Алтайске. Основывалось оно на экспертизе, подготовленной на сей раз штатскими экспертами – тремя сотрудниками Кемеровского государственного университета. Эксперты усмотрели экстремизм в том, что в рассматриваемых текстах «создается отрицательный образ христианских священнослужителей в целом – как социальной группы», а также можно увидеть «побуждение к отказу от исполнения гражданских обязанностей, связанных с военной службой». «Прокуратуре следовало усомниться в том, что такого рода обвинения можно счесть подходящими под данное в законе определение экстремизма», – справедливо отмечал А.М. Верховский [7, с. 112–113]. Однако, несмотря на это, 1 октября 2009 г. суд принял решение запретить 18 материалов из 29, т.к. остальные уже были запрещены незадолго до этого ростовским судом. 10 января 2010 г. Верховный суд Республики Алтай окончательно утвердил решение о запрете этих 18 материалов.

Горно-Алтайская организация «Свидетелей Иеговы» была запрещена за экстремизм в октябре 2009 г., а через год – 20 октября 2010 г. – началось судебное рассмотрение дела по ч. 1 ст. 282 («Возбуждение религиозной ненависти») УК РФ в отношении ее руководителя Александра Калистратова. Уникальность этого суда состояла не только в том, что это был первый уголовный процесс в отношении конкретного последователя «Свидетелей Иеговы», но и в том, что до сих пор претензии прокуратуры к религиозной литературе «Свидетелей Иеговы» не рассматривались по существу с участием представителей авторов и издателей. 14 апреля 2011 г. по делу А. Калистратова городским судом Горно-Алтайска судьей Мариной Соколовской был вынесен оправдательный вердикт за отсутствием состава преступления [1]. 25 апреля 2011 г. прокуратура Республики Алтай подала в Верховный суд республики кассационное представление на оправдательный приговор. 26 мая 2011 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Алтай отменила вынесенный Горно-Алтайским городским судом оправдательный приговор и направила дело на новое рассмотрение в тот же суд в новом составе.

22 июня 2011 г. в городском суде Горно-Алтайска началось повторное рассмотрение дела Александра Калистратова. В ходе прений сторон 13 октября 2011 г. государственный обвинитель Булат Яимов потребовал приговорить А. Калистратова к 140 часам обязательных работ в связи с тем, что «вина Калистратова в возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства по признакам отношения к религии, выполненном публично с использованием средств массовой информации, нашла свое подтверждение в суде». Второй государственный обвинитель

в ходе прений сообщил суду, что преступление, вменяемое Калистратову, относится к преступлениям против государства [10].

Приговор был оглашен 3 ноября 2011 г. Горно-Алтайский городской суд признал Александра Калистратова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 100 часов обязательных работ. Данный приговор был первым обвинительным приговором по ст. 282 УК РФ, вынесенным в России в отношении представителя «Свидетелей Иеговы». 14 ноября 2011 г. приговор был обжалован в кассационном порядке в Верховном суде Республики Алтай, который 22 декабря 2011 г. отменил обвинительный приговор по делу Калистратова «за отсутствием состава преступления» [4]. Так закончилось совершенно бессмысленное дело, рассматривавшееся более года в четырех судебных инстанциях. В организациях «Свидетелей Иеговы» в разных странах состоят более семи миллионов человек. Согласно данным самой организации, в России «в библейской просветительной деятельности Свидетелей Иеговы» принимают участие более 162 тыс. человек [9]. Абсурдный и изнурительный суд над Александром Калистратовым, очевидным образом, был оскорбительным для многочисленных приверженцев данного мировоззрения. Вместо того, чтобы выполнять цели, которыми обусловлена борьба с экстремизмом, – способствовать поддержанию межконфессионального согласия и гражданского спокойствия, данное судебное преследование способствовало нагнетанию страстей и усилению напряженности.

Преследования в отношении представителей организации «Свидетелей Иеговы» в России, которые начались еще в 1996 г., наносят ущерб и международно-правовому авторитету государства. 20 апреля 1998 г. прокурор Северного административного округа Москвы направил в суд представление о ликвидации религиозной общины «Свидетелей Иеговы» в г. Москве и запрете ее деятельности. 23 февраля 2001 г. судья Головинского суда Елена Прохорычева, ознакомившись с результатами экспертного заключения, отказала прокурору в удовлетворении требований, указав в решении, что для ликвидации и запрета деятельности религиозной общины нет никаких оснований. Прокурор обжаловал это решение, и было назначено новое слушание. Повторное разбирательство длилось почти три года, и 26 марта 2004 г. судья того же суда Вера Дубинская постановила запретить деятельность организации «Свидетели Иеговы» в Москве. 16 июня 2004 г. Московский городской суд утвердил решение суда нижестоящей инстанции о запрете деятельности организации «Свидетели Иеговы» в Москве и о лишении их статуса юридического лица. Запрет и ликвидация вступили в силу немедленно. Это решение было обжаловано в Европейском суде по правам человека, который

обнародовал решение по этому делу 10 июня 2010 г. Семеро судей единодушно признали ликвидацию религиозной общины «Свидетелей Иеговы» в г. Москве и запрет ее деятельности незаконными и нарушающими основные права человека на свободу мысли, совести и религии. Опровергнув все доводы российской стороны и признав, что имело место нарушение ст. 9 («Свобода мысли, совести и религии») и ст. 11 («Свобода собраний и объединений») Европейской конвенции по правам человека, суд подчеркнул, что Российская Федерация должна принять меры «для прекращения установленного Европейским судом нарушения и возмещения насколько возможно последствий такого нарушения» [13].

Несмотря на вердикт ЕСПЧ, а также решения ряда российских судов, беспричинные преследования членов организации «Свидетели Иеговы» продолжаются. 14 февраля 2012 г. в Йошкар-Олинском городском суде прошло уже третье заседание по уголовному делу в отношении Максима Калинина, а в Чите 26 января 2012 г. суд приступил к исследованию книг, изъятых в ходе обысков на квартирах верующих. Уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении членов организации «Свидетели Иеговы» Андрея и Люции Раитиных было возбуждено 7 февраля 2011 г., после чего прошли обыски в тринадцати квартирах, где проживают члены этой организации. Основанием для таких действий властей стал предполагаемый факт распространения супругами религиозной книги «Чему на самом деле учит Библия?». Эта книга, переведенная более чем на двести языков, свободно распространяется во всех странах мира, предоставляющих своим гражданам свободу совести, однако в России решением Ростовского областного суда от 11 сентября 2009 г. внесена в список экстремистских материалов (позиция № 510). Все это не только подрывает доверие к России в Европейском суде, но и ослабляет доверие россиян к государственным институтам, нанося урон ценностям веротерпимости, на которых только и может основываться гражданский мир в стране.

Не только «Свидетели Иеговы» стали объектом антиэкстремистского давления. В 2008 г. предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности получили московские баптисты, которых раньше никто не рассматривал в контексте угрозы общественной безопасности.

Внутриисламские споры в судах общей юрисдикции

Определенную тревогу вызывает отчетливо наметившаяся тенденция использовать антиэкстремистское законодательство для разрешения сугубо религиозных споров внутри ислама. Так, например, сам факт выступления в пользу ваххабизма не раз фигурировал в уголовных обвинениях. Ваххабизм, являющийся, в частности, официальной идеологией

Саудовской Аравии, построен на борьбе за очищение ислама от различных чуждых, с точки зрения приверженцев этой идеологии, ему примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях тех или иных мусульманских народов.

Мухаммад ибн Абд-аль-Ваххаб (1703–1792) полагал, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда, и протестовал против всех последующих инноваций, считая их привнесенной извне ересью; его последователи разделяют эту идеологию. На протяжении всей истории своего существования ваххабизм подвергается серьезной критике внутри исламского мира за присутствие ему нетерпимость к чужим взглядам, излишнюю строгость нравов и негибкость. Первыми противниками нового течения стали собственный отец и брат (сам исламский богослов и кади) Мухаммад ибн Абд-аль-Ваххаба, осудившие и не принявшие его учения. Вопрос, однако, состоит в том, служит ли интересам гражданского мира вмешательство судов светского государства во внутриконфессиональные споры подобного рода.

Решением Бугурусланского городского суда Оренбургской области от 6 августа 2007 г. «Книга единобожия» Мухаммада ибн Абд-аль-Ваххаба была объявлена экстремистской и запрещена, после чего самого обвинения в ваххабизме стало достаточным для вынесения обвинительного приговора. В частности, такое обвинение фигурировало в приговоре имаму Саиду Байбурину, вынесенном 16 апреля 2008 г. Орджоникидзевским районным судом Уфы. Байбурин был признан виновным в публичных призывах к экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 280 УК РФ) и приговорен к полутора годам лишения свободы в колонии общего режима. Сам запрет религиозного трактата XVIII в. спустя два с половиной столетия после его создания (он был включен в Федеральный список экстремистских материалов, позиция № 75) – действие очень спорное, как и запрет биографии его автора: книга «Жизнь шейха Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и правда о его религиозном призыве» была объявлена экстремистской тем же судом в ходе того же заседания, после чего также была включена в список запрещенной к распространению литературы (позиция № 77).

Данное решение было принято единолично судьей М.В. Рябчиковой, которая обосновала его следующим образом: «По заключению религиозно-экспертной комиссии от 27 февраля 2006 года, “Книга единобожия” содержит элементы ваххабитского толка, нетрадиционного для большинства мусульман, в особенности для мусульман приволжского региона... По заключению психолингвистической экспертизы от 5 июня 2006 года, ...“Жизнь шейха Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба...” – текст брошюры способствует формированию внешне направленной открытой агрессии по отношению к

представителям других философских направлений вследствие повышенной эмотивности текстов, ритмических характеристик текста и семантических структур, стимулирует активность и агрессивное поведение описанием наличия врага, необходимости борьбы ради идеи и конкретным примером жизнеописания идеализируемой личности» [12]. Другой аргументации в решении суда о запрете этих не приводится. Понятно, что при таких требованиях можно запретить все книги серии «Пламенные революционеры» и едва ли не половину книг, вышедших в серии «Жизнь замечательных людей». Претензия же, гласящая, что та или иная книга содержит элементы какого-либо толка, нетрадиционного для большинства представителей той или иной конфессии определенного региона («большинства мусульман, в особенности для мусульман приволжского региона»), в принципе противоречит положениям действующего законодательства, согласно которым материал, признанный экстремистским, автоматически включается в единый федеральный список, после чего его распространение запрещено на всей территории страны, вне зависимости от того, что традиционно более, а что менее на той или иной территории.

Самым массовым случаем спорного (а по мнению ряда экспертов, неправомерного) применения антиэкстремистских статей УК является применение ст. 282.2 в отношении членов (реальных или предполагаемых) организации «Хизб ут-Тахрир». Порой жертвами борьбы с исламским экстремизмом оказываются и организации, в принципе никакого отношения к нему не имеющие. Примером того, как возникают такие санкции, может служить инцидент с обвинением в экстремизме историко-правозащитного общества «Мемориал». В феврале 2006 г. общество получило предостережение о недопустимости экстремистской деятельности за публикацию на своем веб-сайте заключения муфтия Нафигуллы Аширова на четыре брошюры «Хизб ут-Тахрир». Н. Аширов не усмотрел в этих текстах ни призывов к насилию, ни возбуждения религиозной и национальной ненависти. Впрочем, Н. Аширов не высказывался в поддержку «Хизб ут-Тахрир» и даже не цитировал их документы. Если он был и не прав, то сам его текст не призывал ни к каким действиям и не оправдывал каких-то экстремистских действий. Таким образом, экстремистской деятельностью московская прокуратура де-факто сочла просто выражение несогласия с Верховным судом. Н. Аширов и общество «Мемориал» пытались оспорить предостережение, но проиграли в суде.

Большой резонанс вызвала история с попыткой признания экстремистским веб-сайта «Ислам как он есть», связанного с одной из мечетей Самары. Сайт был закрыт только за то, что на нем была размещена статья А. Али-заде «Праздник Навруз и исламская доктрина», в которой утвер-

ждалось, что, согласно шариату, мусульманам запрещается отмечать этот древний иранский праздник. Навруз – праздник нового года по солнечному календарю у иранских и тюркских народов, отмечаемый в дни, на которые приходится весеннее равноденствие. На территории Ближнего Востока Навруз празднуется только представителями тех народов, которые проживали там до прихода арабов, распространения ислама и возникновения Арабского Халифата. Соответственно, Навруз не празднуется арабами в Ираке и Сирии. В Турции с 1925 по 1991 г. официально празднование Навруза было запрещено. Российский суд счел этот сугубо богословский вопрос заслуживающим административного преследования и в марте 2008 г. признал весь сайт экстремистским материалом [3]. 25 августа состоялось заседание Судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда по кассационной жалобе на предмет законности либо незаконности признания сайта экстремистским. Суд постановил отменить принятое ранее решение и вернуть дело на рассмотрение суда первой инстанции в ином составе [15]. 14 апреля 2009 г. судья Самарского районного суда города Самары Ольга Кривицкая отказала в иске прокурору о признании экстремистским интернет-ресурса «Ислам как он есть» и статьи «Праздник Навруз и исламская доктрина». 15 июня 2009 г. Самарский областной суд отказал в удовлетворении кассационного представления прокурора, не согласившегося с решением районного суда города. Решение Самарского областного суда вступило в законную силу немедленно после его провозглашения. И здесь, как и в деле А. Каллистратова, вопрос, который в принципе не должен был стать предметом судебного заседания, четырежды рассматривался судами разных инстанций, а вынесенное в итоге адекватное решение едва ли могло компенсировать урон, нанесенный вере общества в право на свободное распространение мнений, в том числе и по спорным теологическим вопросам.

10 апреля 2008 г. было запрещено как экстремистское движение «Нурджулар», которое фактически не существовало в России как реальная организация, но люди, которые могут быть названы ее последователями, в России есть. Под названием «Нурджулар» выступают разные конкурирующие группы последователей турецкого богослова Саида Нурси (1876–1960), книги которого по неизвестным причинам объявлены экстремистскими решением Коптевского районного суда САО г. Москвы от 21 мая 2007 г. (позиции №№ 45–58 в Федеральном списке). Это решение было принято районным судом, несмотря на отправленное в его адрес 8 мая 2007 г. письмо Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукиным, в котором он отмечал: «По моему поручению специалисты (религиоведы и юристы) Отдела по защите свободы совести моего

рабочего аппарата изучили и проанализировали содержание всех выше упомянутых материалов и пришли к однозначному заключению, что представленные в суд 14 книг и брошюр Саида Нурси являются религиозно-назидательной литературой. В их основе – разъяснение и толкование смысла и содержания сакральных обязанностей мусульманина перед Аллахом, изложенных в Коране, призыв воспитать в себе внутреннюю религиозную убежденность и веру в спасительные истины и принципы ислама. В книгах и брошюрах нет какого-либо противопоставления граждан по признаку их мировоззренческого выбора (религиозного или нерелигиозного) и уж тем более – призывов к религиозной вражде и нетерпимости. Речь идет исключительно о религиозно-мировоззренческих ценностях и убеждениях и о необходимости для верующего человека понимать их, сохранять и отстаивать». Суд, однако, мнение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации проигнорировал.

14 декабря 2009 г. прокуратура Москвы сообщила о вынесении предостережений о недопустимости экстремистской деятельности главному редактору газеты «Известия» за публикацию в феврале 2009 г. статьи депутата Государственной Думы РФ Сергея Маркова, в которой позитивно оценивался Фетхуллах Гюлен, неформальный лидер современных нурсистов. Удивительно не только то, кому были вынесены предостережения, но и за что. Что бы ни думать о «Нурджулар» и Ф. Гюлене, одобрение деятельности последнего никак не подпадает под определение экстремизма. Ведь закон запрещает только упоминать запрещенную организацию без упоминания запрета, чего в статье не было, или одобрять терроризм, но Ф. Гюлен и нурсисты не имеют отношения к терроризму.

Более того, Ф. Гюлен выступает за межконфессиональный диалог и веротерпимость, о чем неоднократно говорил, например, в своем интервью одной из казахстанских газет: «Мое представление о диалоге между различными конфессиями и цивилизациями берет начало, во-первых, в священном Коране и Сунне пророка Мухаммеда, во-вторых, в многовековом опыте иджтихадов, то есть канонических предположений и выводов ученых-богословов по различным аспектам жизни, не имеющих прямых оснований в Коране и Сунне, в-третьих, почти что в 1400-летней истории ислама. Благоутерпимость означает прежде всего любовь к роду человеческому как самому совершенному и возвышенному творению Господа, во-вторых, проявление дружелюбия к другим, в-третьих, принятие различий такими, какие они есть, принятие каждого таким, каков он есть, принятие и уважение мировоззрения, религиозных взглядов других и невмешательство в них. Нет ничего странного в том, что у людей могут быть разные мнения и взгляды, но это никак не может и не должно вести к разногла-

сиям, неурядицам и конфликтам. Следует быть откровенным, понятие благотерпимость проистекает не из моих каких-то сугубо личностных убеждений или чувств или же мягкости моего характера, оно берет начало в неизменных источниках ислама. Непреложные божественные истины побуждают к благотерпимости, диалогу, сдержанности, компромиссу. Принципы ислама обладают множеством аргументов, поддерживающих идею диалога. Поэтому этот подход, подразумевающий диалог и благотерпимость, не дань моде, является не чем-то временным, преходящим, а, наоборот, постоянным, так как в своей основе имеет непреходящие, неизменные принципы и заповеди, зафиксированные священным Кораном и Сунной. ...Согласно моему глубокому убеждению, межконфессиональный диалог является на сегодня единственным путем донесения другим по-настоящему светлого лика ислама, соответствующего его настоящей природе, его сути и сущности» [8].

Необычайно сложно понять, почему положительный отклик о человеке, имеющем подобные гуманистические взгляды, является проявлением экстремизма. Представляется, что именно эти взгляды являются квинтэссенцией антиэкстремистской идеологии межконфессионального уважения и гражданского согласия.

Суд над индуизмом в Томске

30 июня 2011 г. прокурор Томска Виктор Федотов обратился в суд с иском о признании экстремистским материалом издания на русском языке книги «Бхагавад-гита как она есть».

«Бхагавад-гита» («Божественная песнь») – религиозно-философская поэма, которая входит в великий индийский эпос «Махабхарата». Поэма – один из самых знаменитых текстов древней индуистской литературы. Она построена как беседа между двумя героями эпоса – витязем Арджуной и его колесничим Кришной – перед началом великой битвы. Кришна вдохновляет Арджуну на битву во имя справедливости. Идеи, сформулированные в книге, легли в основу религиозной и нравственной доктрины современного индуизма. Основной идеей произведения является мысль о том, что душа вечна и обладает неразрушимой природой, а тело дается человеку на время. Книга также дает описание основных разновидностей йоги. Она была переведена на множество языков, включая русский.

Различные переводчики и комментаторы трактовали «Бхагавад-гиту» по-разному. Трактовки обычно зависели от того, к какому религиозному течению принадлежал автор. Объектом преследования томской прокуратуры стала одна из редакций книги – «Бхагавад-гита как она есть», русскоязычная версия перевода «Бхагавад-гиты» с санскрита на английский,

который был сделан в 1960-е гг. Бхактиведантой Свами Прабхупадой, основавшим в 1966 г. в Нью-Йорке религиозную организацию «Международное общество сознания Кришны». Первое издание «Бхагавад-гиты как она есть» на английском языке было опубликовано в 1968 г. в Нью-Йорке издательством «Macmillan Publishers». В 1972 г. вышло полное издание книги с подлинными санскритскими текстами и с предисловием американского индолога Эдварда Димока. В том же году кришнаитами было основано международное издательство «Бхактиведанта Бук Траст», которое с тех пор и осуществляет публикацию «Бхагавад-гиты как она есть». Книга была переведена на более чем 80 языков и издана тиражом более 100 млн экземпляров. «Бхагавад-гита как она есть» – единственное широко распространенное в России издание «Бхагавад-гиты»; другие переводы известны только специалистам.

Судебный процесс был начат на основании того, что в книге, по мнению прокуратуры города Томска, содержатся «признаки разжигания религиозной ненависти, унижения достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии». В ходе судебного заседания, состоявшегося 12 августа 2011 г., представитель прокуратуры признала, что ей не известны факты совершения каких-либо преступлений, связанные с «Бхагавад-гитой как она есть», и что заявление в суд было подано с целью «предотвратить возможные преступления экстремистского характера» в будущем.

Сообщения о намерении прокуратуры признать книгу экстремистской и о судебном процессе по этому делу вызвали крайне негативную реакцию в Индии и были расценены как нарушение прав индуистов. Ряд парламентариев потребовал, чтобы правительство страны немедленно защитило права последователей индуизма в России. По этому вопросу выступили и индийские дипломаты; так, посол Индии в России А. Малхотра назвал этот процесс «абсурдом, граничащим с фарсом». Вынужденный оправдываться, официальный представитель МИД РФ Александр Лукашевич 22 декабря 2011 г. заявил, что проблема не в самой великой индийской религиозно-философской поэме «Бхагавад-гита», а в ее двойном переводе, который, якобы, «грешит смысловыми искажениями». Каких-либо доказательств подобных искажений приведено не было. Осталось неясным, почему проблемы качества перевода являются предметом прокурорского реагирования.

28 декабря 2011 г. Ленинский районный суд Томска отказал в удовлетворении иска прокуратуры о признании экстремистской книги «Бхагавад-гита как она есть». Суд не нашел оснований для удовлетворения иска. К сожалению, 23 января 2012 г. прокуратура подала в Томский областной

суд апелляционную жалобу на это решение; возбуждено апелляционное производство, которое продолжается.

В отчете Центра «Сова» за 2009 г. указывалось, что «антиэкстремистское законодательство превратилось в мощнейший инструмент ограничения свободы совести» [7, с. 87]. Этот вывод, к сожалению, остается верным и поныне, несмотря на то, что суды во многих случаях демонстрируют способность действовать профессионально и беспристрастно, ограничивая чрезмерное служебное рвение представителей силовых структур в вопросах, о которых они имеют лишь самое поверхностное представление.

Дело «Фалуньгун»: Свердловская транспортная прокуратура на страже Коммунистической партии Китая

В конце 2008 г. стало известно, что 26 августа в Краснодарском крае Первомайским районным судом были признаны экстремистскими четыре материала движения «Фалуньгун»: русский перевод трактата о духовной практике «Фалуньгун», два информационных бюллетеня и даже русский перевод доклада канадских правозащитников Дэвида Мэйтаса и Дэвида Килгура об изъятии органов у практикующих «Фалуньгун» в Китае. Эти материалы были включены в Федеральный список экстремистских материалов (позиции №№ 296–298).

В строгом смысле слова «Фалуньгун» не является религией (отсутствуют храмы, богослужения, священнослужители), а представляет собой духовную практику, систему самосовершенствования, хотя нередко ее относят к числу новых религий. Хотя «Фалуньгун» возникла в 1980-е гг., уже к концу 1990-х гг. численность практикующих это учение в Китае исчислялось миллионами. Стремительный рост числа сторонников «Фалуньгун» застал китайские власти врасплох. За несколько лет в стране сформировалась организация, неподконтрольная органам коммунистической партии, имеющая в своих рядах, помимо простых граждан, значительное число членов компартии, руководящих работников государственных учреждений и военных. Фактически в стране появилось религиозное общество, во многих отношениях напоминающее секты времен монархического Китая. Власти развернули массовую кампанию по дискредитации «Фалуньгун». В печати стали появляться многочисленные публикации с критикой учения. В ответ сторонники «Фалуньгун» прибегли к акциям протеста, наиболее массовая из которых состоялась 25 апреля 1999 г.: в ней приняли участие более десяти тысяч человек, окруживших правительственную резиденцию Чжуннаньхай. Однако эта акция не изменила отношения правительства КНР к «Фалуньгун».

Наоборот, количество протестующих, продемонстрированная ими сплоченность, быстрота мобилизации, выбор объекта для пикетирования заставили власти пойти на решительные действия. Против последователей «Фалуньгун» был мобилизован репрессивный и административный аппарат, средства массовой информации. А 22 июля 1999 г. вышло постановление «О запрете Общества по изучению Фалуньгун». Основатель школы «Фалуньгун» Ли Хунчжи с 1998 г. проживает в Нью-Йорке.

В августе 2009 г. Свердловская транспортная прокуратура подала в Октябрьский районный суд Екатеринбурга иск о признании экстремистским материалом книги «Девять комментариев о коммунистической партии», изданной силами последователей «Фалуньгун». Примечательно, что предварительную экспертизу и в этом случае делала эксперт С.А. Мочалова. В отличие от своего заключения в деле «Свидетелей Иеговы», она не усмотрела никакого экстремизма в вероучительных текстах «Фалунь Дафа», но усмотрела экстремизм в книге, подвергающей жесткой критике репрессивную политику Коммунистической партии Китая. Поскольку никакой враждебности, кроме враждебности к Коммунистической партии Китая, в книге усмотреть невозможно, эксперт пришла к выводу, что книга возбуждает вражду и ненависть между китайцами, а также «между различными национальностями, а именно, со стороны русскоязычного населения (т.к. книга написана на русском языке) к китайцам, не являющимся членами организации «Фалуньгун», и поддерживающих китайское правительства» (орфография сохранена. – А.Э.) [7, с. 115]. 6 апреля 2010 г. Октябрьский районный суд Екатеринбурга в заседании под председательством судьи А.А. Евладовой отказался удовлетворить иск Свердловской транспортной прокуратуры о признании экстремистским материалом книги «Девять комментариев о коммунистической партии». Решение суда представляется справедливым (основа учения «Фалуньгин» – сочетание принципов истины, доброты и терпения – никак не тянет на «экстремизм»), и приходится лишь сожалеть о том вреде, который нанесло неуместное служебное рвение транспортной прокуратуры отношению к России со стороны значительного числа представителей китайской эмиграции и правозащитников.

Защищая право на атеизм

Первым судебным решением, которым по ст. 282 УК были осуждены музейные работники за деятельность атеистической направленности, стал приговор организаторам выставки «Осторожно, религия!», вынесенный 28 марта 2005 г. На выставке были представлены произведения современного искусства, обыгрывающие христианскую символику. Экспонаты

выставки были скрыты от зрителей перегородкой и были доступны для рассмотрения через небольшие отверстия в ней. После того, как выставка была разгромлена радикальными православными активистами, ее организаторы, обратившиеся в правоохранительные органы в надежде найти защиту от погромщиков, стали обвиняемыми в возбуждении религиозной и почему-то даже национальной (т.е. этнической) ненависти – к православным и к русским, соответственно [14]. Приговор был основан на экспертных заключениях, крайне идеологизированных и весьма далеких от принципов, традиционно считающихся самоочевидными для секулярного государства. Организаторы выставки Юрий Самодуров и Людмила Василовская были приговорены к штрафу в 100 тыс. рублей каждый. «Можно спорить о том, насколько оскорбительны были экспонаты выставки и насколько правомерным могло бы быть ее запрещение, но оскорбление религиозных чувств не образует состава преступления по ст. 282 УК», – справедливо указывал А.М. Верховский [5, с. 68]. В связи с этим приговором возникли подозрения, что он был мотивирован не только защитой чувств верующих, но и правозащитной деятельностью Центра и Музея им. А.Д. Сахарова, который в то время возглавлял Ю.В. Самодуров.

В июне 2007 г. было возбуждено аналогичное дело по ст. 282 по факту еще одной выставки в Музее им. А.Д. Сахарова – «Запретное искусство–2006». В мае 2008 г. обвинения в возбуждении религиозной и национальной ненависти были предъявлены организаторам выставки: известному правозащитнику Юрию Самодурову и не менее известному искусствоведу Андрею Ерофееву; оба обвинялись в богохульстве, а именно – в оскорблении христианской символики. Суд над организаторами выставки начался летом 2008 г., в июле 2010 г. Таганским районным судом оба были признаны виновными и приговорены к крупным штрафам. В начале октября 2010 г. Мосгорсуд признал законным обвинительный приговор, и он вступил в силу.

Среди авторов, чьи произведения были экспонированы на признанных «экстремистскими» выставках «Осторожно, религия» и «Запретное искусство», – самые известные в мире российские художники современности: Илья Кабаков, Александр Косолапов, Вагрич Бахчанян, Леонид Соков, Авдей Тер-Оганьян, Владислав Мамышев-Монро, Герман Виноградов, Олег Кулик, группы «Синие носы» и «Поп-графика» и др.

При этом до самого недавнего времени ни одна из экспонировавшихся на этих выставках работ не была признана «экстремистской». Однако в августе 2011 г. Жуковский районный суд Калужской области признал экстремистским материалом графическую работу с евангельским сюжетом Нагорной проповеди и Микки Маусом в роли Спасителя. Как сообща-

лось, жительница Тарусы Тамара Квитковская, просматривая в Интернете работы с выставки «Запретное искусство–2006», была оскорблена картиной художника Александра Савко «Нагорная проповедь» из серии «Путешествия Микки Мауса по истории искусства» (почему-то – только одной этой картиной). Выполненная как шелкография на металле, эта работа А.А. Савко представляет собой измененную гравюру Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда (1794–1872) со сценой Нагорной проповеди, где фигура Христа заменена на Микки Мауса. Сообщалось, что жительница Тарусы обратилась в прокуратуру, а та направила исковое заявление в суд. Последний в порядке заочного производства, не обращаясь ни к автору работы, ни к экспертам-искусствоведам, признал работу А. Савко экстремистским материалом. Александр Савко, которого не уведомили о начале судебного разбирательства, был лишен возможности защищать свое произведение, представлять свои доказательства и оспаривать доказательства прокуратуры. Он подал жалобу, и 13 октября 2011 г. решение о признании картины «Нагорная проповедь» из цикла «Путешествие Микки Мауса по истории искусства» было отменено; дело было направлено на новое рассмотрение. 21 декабря суд рассматривал «дело о Микки Маусе» в третий раз, и вновь признал картину экстремистской. Калужский областной суд 14 февраля 2012 г. огласил резолютивную часть апелляционного определения по жалобе А.А. Савко на решение Жуковского районного суда города Тарусы. Если в решении суда первой инстанции было указано на признание экстремистской графической работы художника, то областной суд внес дополнение: «Признать графическую работу, размещенную на сайте zdravomyslie.ru, экстремистским материалом». Таким образом, подчеркивается, что эта работа распространялась в сети Интернет. В остальной части решение оставлено без изменений, а апелляционная жалоба Савко без удовлетворения [16]. Согласно действующему законодательству, Министерство юстиции России должно внести картину художника в федеральный список экстремистских материалов. Плохо понятно, как именно власти собираются бороться с распространением картины: местонахождение картины не обнаружится (утверждается, что она находится за границей), а в Интернете она была воспроизведена на тысячах страниц, причем по факту именно репрессивные решения судов Калужской области становились катализаторами новых волн ее копирования и распространения гражданами, не готовыми признать право православных фундаменталистов на определение границ свободы интеллектуальной деятельности и художественного творчества. Интересно, что на выставке были представлены две работы А. Савко, составляющие единый цикл, но ко второй работе претензии выдвинуты не были.

Не менее громким скандалом стала попытка преследования телеканала «2x2», специализирующегося на показе анимационных фильмов для взрослых. Ранее канал неоднократно подвергался резкой критике со стороны различных религиозных организаций, которые пытались привлечь его к ответственности «за аморальность». «Но наиболее опасной для свободы выражения и свободы совести следует признать именно “антиэкстремистскую” атаку на канал», – отметили А.М. Верховский и безвременно ушедшая Г.В. Кожевникова [6, с. 87]. Началась она в марте 2008 г., в преддверии продления лицензии канала на вещание, в сентябре ряд религиозных лидеров обратились в Следственный комитет (тогда – при Генеральной прокуратуре) с требованием не только закрыть канал, но и возбудить уголовное дело, в первую очередь – в связи с показом телеканалом «2x2» мультсериала «Южный парк». Вскоре после этого депутат Мосгордумы Людмила Стебенкова обратилась к Генеральному прокурору с требованием лишить канал лицензии за трансляцию уже другого мультсериала – «Папский городок» («PopeTown»), в котором депутат усмотрела «экстремизм» и «религиозную ненависть».

Впрочем, эта атака на канал провалилась. 8 сентября 2008 г. Басманная межрайонная прокуратура города Москвы вынесла каналу предупреждение за один из выпусков сериала «Мультипликационные войны». Абсурдность этого акта прокуратуры вышла за все обычные пределы: дело в том, что в этом мультфильме в пародийном ключе обсуждается проблема религиозной политкорректности (в частности, вопрос, можно ли в мультфильме показывать пророка Мухаммеда), и положительные персонажи самого мультфильма ведут себя вполне корректно. Телеканал обжаловал предупреждение в суде. 2 июня 2009 г. Басманный суд Москвы отменил вынесенное каналу предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности, а 28 августа 2009 г. Московский городской суд подтвердил это решение. Лицензия на частоту была продлена.

Многочисленные примеры, приводимые в настоящей статье, свидетельствуют о том, что компания по борьбе с экстремизмом нередко достигает целей прямо противоположных заявленным: вместо того, чтобы способствовать утверждению норм веротерпимости и межконфессиональной толерантности, она наносит ущерб реализации принципов свободы совести и вероисповедания. Антиэкстремистское законодательство превратилось в инструмент, который силовые структуры нередко используют для ограничения свободы совести.

Как показывает проанализированная в настоящей статье практика, суды весьма часто демонстрируют независимость и профессионализм, отказываясь видеть экстремизм там, где его нет, пусть им порой и при-

ходится рассматривать те или иные дела по четыре раза. Принятые судебные решения в Горно-Алтайске (защитившее права «Свидетелей Иеговы»), Самаре (защитившее портал «Ислам как он есть»), Томске (защитившее индуистов), Екатеринбурге (защитившее движение «Фалуньгун»), Москве (защитившее право художников-мультипликаторов на переосмысление, в том числе, и религиозной символики) и других городах, равно как и решение Европейского суда по правам человека по иску «Свидетелей Иеговы», должны быть внимательно изучены в прокуратуре, дабы исключить повторение подобных дел в будущем.

Необходимо также выработать внятные критерии правовой компетентности и подсудности, дабы исключить возможность повторения абсурдных ситуаций, подобных иску о запрете священной книги индуизма по иску прокуратуры города Томска или иску о запрете изданий китайских диссидентов, поданному бесконечно далекой от данной проблематики Свердловской транспортной прокуратурой. Не может существовать и сама возможность запрета религиозных книг в качестве экстремистских, ибо подобные запреты лишь выталкивают верующих из правового поля, создавая непреодолимые – и совершенно ненужные – стены между ними и органами государственной власти. Религиозные тексты, уже включенные в Федеральный список экстремистских материалов, должны быть исключены из него. Сам факт того, что священные для их последователей тексты предстают перед судом, глубоко задевает религиозные чувства миллионов людей, как в России, так и за ее пределами – и едва ли хоть кто-то сменит свои религиозные взгляды из-за того, что почитаемая им как святая книга будет объявлена экстремистской тем или иным районным судом в том или ином субъекте федерации.

Нравится нам это или нет, но факт состоит в том, что провозглашение исключительности по отношению к последователям других религий (а именно на этом, например, строилась обвинительная линия прокуратуры Томска, утверждавшей, что в тексте «Бхагавад-гиты как она есть» содержатся «формулировки, возвышающие последователей учения над представителями иных вероисповеданий») характерно для любой религиозной традиции. Профессор кафедры философии МГИМО А.Б. Зубов справедливо признал, что «ни одна религия не говорит о том, что другие религии ничем не хуже ее», т.к. в этом случае «бессмысленно было бы исповедовать эту религию»: «Например, христиане говорят, это можно найти в текстах, что тот, кто не будет верить в Иисуса Христа, тот не спасется. Разве это не исключительность христиан? В исламе тоже есть немало разговоров об исключительности мусульман в деле спасения. В иудаизме евреи и вовсе названы избранным народом. То же можно

сказать и про зороастризм. Адепты любой религиозной группы, даже отдельной конфессии внутри религии, всегда утверждают свою правоту. Протестанты относительно католиков, кальвинисты относительно лютеран, пятидесятники относительно других евангелистов и так далее...» [2]. Невозможно логически обосновать запрет «Свидетелей Иеговы», кришнаитов или учения Саида Нурси иначе, чем заботой о том, чтобы лояльные государству религиозные институции не растеряли часть своих прихожан. Данные соображения ни в коей мере не могут оправдать ограничения права на свободу совести и вероисповедания.

При этом необходимо помнить и о важности соблюдения права на «свободу от вероисповедания», ибо атеисты и агностики не менее верующих имеют право на свободу совести, которое государство должно гарантировать и им.

В конечном счете, именно уважая право каждого оставаться собой и верить в то, что ему кажется наиболее истинным, органы государственной власти внесут весомый вклад в построение в стране толерантного общества. В стране, да и в мире в целом, нет ни одной религии, которая бы нравилась всем, а потому для сохранения гражданского согласия и общественного спокойствия государство не должно отдавать приоритет одним религиозным воззрениям за счет других. Создать основы для гражданского мира можно только гарантируя право на свободу совести и вероисповедания всем жителям страны, верующим и атеистам.

Библиографический список

1. Алтайский суд оправдал главу отделения «Свидетелей Иеговы» // РИА «Новости». 14 апреля 2011 г. URL: <http://sibir.ria.ru/incidents/20110414/82067729.html> (дата обращения: 29.02.2012).
2. Бер И. Религиозное слово и экстремистское дело // РИА «Новости». 27 января 2012 г. URL: <http://ria.ru/analytics/20120127/550500315.html> (дата обращения: 29.02.2012).
3. Бондаренко А. «Ислам как он есть» признали экстремистским // Независимая газета. 2008. 11 марта.
4. Верховный суд Республики Алтай отменил обвинительный приговор старейшине иеговистов // «Интерфакс». 22 декабря 2011 г. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=43524> (дата обращения: 29.02.2012).
5. Верховский А.М. Антиэкстремистское законодательство и злоупотребления при его применении // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2007 году: Сб. ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова» / А.М. Верховский, Г.В. Кожевникова, О.А. Сибирева. М., 2008.
6. Верховский А.М., Кожевникова Г.В. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2008 году // Ксенофобия,

- свобода совести и антиэкстремизм в России в 2008 году: Сб. ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова» / А.М. Верховский, Г.В. Кожевникова, О.А. Сибирева. М., 2009. С. 75–100.
7. Верховский А.М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2009 году: Сб. ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова» / А.М. Верховский, Г.В. Кожевникова, О.А. Сибирева. М., 2010. С. 82–126.
 8. Гюлен Ф. «Я всем сердцем верю...» // Казахстанская правда. 2006. 15 сентября.
 9. Двадцатилетие официальной регистрации Свидетелей Иеговы в России: численный рост вопреки противодействию // Пресс-релиз «Свидетелей Иеговы в России». 30 марта 2011 г. URL: http://www.jw-russia.org/news/stpetersburg/release20110330_u.htm (дата обращения: 29.02.2012).
 10. Козлова Е. Прокурор требует приговорить главу алтайского отделения иеговистов к обязательным работам // РИА «Новости». 13 октября 2011 г. URL: <http://sibir.ria.ru/incidents/20111013/82155435.html> (дата обращения: 29.02.2012).
 11. Прокурор добивается блокирования официального сайта Свидетелей Иеговы // Пресс-релиз «Свидетелей Иеговы в России». 17 февраля 2012 г. URL: http://www.jw-russia.org/news/chita/release20120217_u.htm (дата обращения: 29.02.2012).
 12. Решение Бугурусланского городского суда по гражданскому делу № 2-554/07 от 6 августа 2007 г.
 13. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Jehovah's Witnesses of Moscow vs Russia» [«Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации»], жалоба № 302/02 от 10 июня 2010 г.
 14. Рыклин М. Свастика, крест, звезда. Произведение искусства в эпоху управляемой демократии. М., 2006.
 15. Сайт «Ислам как он есть» уже не экстремистский // Ислам и мусульмане в России и в мире. 29 августа 2008 г. URL: <http://www.islamnews.ru/news-14056.html> (дата обращения: 29.02.2012).
 16. Сайтам придется удалить признанную экстремистской картину с Микки Маусом // Новая газета. 14 февраля 2012 г. URL: <http://www.novayagazeta.ru/news/54132.html> (дата обращения: 29.02.2012).
 17. Совещание по вопросам противодействия экстремизму // Сайт президента Российской Федерации. 23 мая 2011 г. URL: <http://kremlin.ru/news/11308> (дата обращения: 29.02.2012).
 18. Солянская К. Донос спасет от экстремизма // Газета. 2011. 6 августа.